

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА ВИКТОРОВА

(10.12.1916 — 15.04.1993)

О романе Д. Чейза «Свидетелей не будет»

Б. А. ВИКТОРОВ,

заместитель министра охраны общественного порядка СССР, кандидат юридических наук

преступность, как они сформулировали, до «уровня терпимого», «уровня допустимого», «сбалансированного». По признанию американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», одним из самых острых вопросов текущей сессии конгресса был вопрос о борьбе с преступностью.

Когда в мае сенат приступил к обсуждению закона о борьбе с преступностью, почти все предлагаемые методы борьбы вызвали ожесточенные споры. Сенаторы, видимо, сошлись лишь на том, что беззаконие представляет собой большую и растущую проблему и что в связи с этим надо что-то предпринять.

Сенат получил следующие тревожные данные:

С 1960 года преступность возросла на 88 процентов, тогда как население страны увеличилось всего на 10 процентов. Обследование, проведенное недавно в двух больших городах в районах с высокой преступностью, показало, что 43 процента опрошенных по вечерам не показываются на улицах, 35 процентов не заговаривают с незнакомыми, 21 процент вечером ездит только в такси или на машине, а 20 процентов выразили желание переехать жить в другое место, — и все это вызвано ростом преступности.

В любой группе населения каждый третий заявляет, что в их районе опасно ходить вечером одному. Чуть больше трети опрошенных говорят, что они держат дома огнестрельное оружие для обороны от преступников.

Свыше 20 миллионов граждан владеют более чем 100 миллионами единиц огнестрельного оружия. Ежегодно от огнестрельных ран погибают 17 000 человек, или 2 человека в час.

В 1966 году в США зафиксировано 153 420 грабежей, из которых 59 680, то есть немногим меньше 39 процентов, составляли вооруженные грабежи. В том же году 55 из 57 судебных исполнителей, убитых при выполнении служебных обязанностей, погибли от пулевых ран.

Закон стыдливо отступает под натиском беззакония.

В этом вступлении к роману я не собираюсь анализировать все сложные переплетения причин и следствий, ускоряющих крушение буржуазной законности в ее, так сказать, традиционном, добропорядочном смысле. На наших с вами глазах винтовка со снайперским прицелом стремится заменить сложную машину огромной политической кампании. Цинизм большого бизнеса беспредельно, и сейчас трудно предсказать, какое влияние на дальнейшее развитие буржуазной законности окажет появление столь лаконичного и по затратам необычайно дешевого способа вывода неугодных государственных и общественных деятелей с арены истории.

Было бы наивно думать, что события последних лет — убийство прези-

дента Джона Кеннеди, убийство кандидата в президенты Роберта Кеннеди, убийство негритянского лидера Мартина Лютера Кинга, а также многие таинственные обстоятельства, сопутствующие этим преступлениям и их расследованию, — все это родилось внезапно.

На мой взгляд, роман Чейза представляет интерес прежде всего как произведение, документально свидетельствующее о том, что даже в деталях вся методика подобного рода «акций» давно была выношена, разработана в недрах американских гангстерских кругов.

Чейз углубляется в пресловутый американский образ жизни, анализирует его, и тогда оказывается, что на деле-то не существует даже элементарной законности. Гангстеры и бандитские синдикаты творят жизнь по нормам, устанавливаемым ими самими. Они суверенное государство в официальном государстве, и последнее не властно над ними.

Спадает призрачная видимость даже утлой буржуазной законности. Возникает тот глобальный «страх», о котором сказал А. Моравиа. Нет никаких реальных правовых гарантий личности. Одиноким, испуганным, беззащитным человеком остается один на один с обнаглевшими гангстерами. И самое страшное: там, где человек может пытаться искать защиты от бандитов: в системе правосудия, в органах охраны порядка, — многие уже давно повинуются гангстерам.

Чейз показывает, что, как ни все-ильны, наглы и могущественны гангстеры, в современных условиях они не могут выйти на арену политической жизни, так сказать, в чистом виде «террористов», во всем своем «наглостроении». Они прибегают к утонченной маскировке и, хотя не гнушаются прямой пальбой из пулемета среди беда для на улице, все же предпочитают убирать неугодных им людей путем «несчастных случаев». Американист, по воле судьбы став опасным свидетелем, оказывается в полной беззащитности. Эта страшная традиция современной Америки и составляет центральную линию романа Чейза.

Насколько она правдоподобна?

В западной печати в связи с расследованием убийства президента Кеннеди появился термин «странные покойники».

Число их уже перевалило за десяток. Это и журналистка — единственная говорившая наедине с арестованным Руби и кричавшая в Далласе: «Я не могу говорить здесь... Увезите меня в Вашингтон!». Они хотят убить меня. Журналистка погибла в тот самый день, который она назначила, чтобы «рассказать все об этой истории». Это и шофер такси, показавший, что Освальд сел к нему в машину до выстрелов в президента. Потом шофер уточнил свои показания, но так и не рассказал, о чем они гово-

рили с Освальдом. Шофер погиб — в его машину на мосту врезался встречный грузовик. Понятно, что такая авария может случиться с любым таксистом. Единственное, что задерживает на себе внимание: это единственный случай гибели шофера такси в Далласе за последние 30 лет. И дальше цепь случайностей: виновник этой аварии сам вскоре погиб от несчастного случая...

В романе Чейза многое может показаться удивительным.

Но вот что недавно сказал известный американский адвокат Марк Лейн (кстати, именно он за шесть часов до выстрела в Роберта Кеннеди объявил по телевидению, что если тот будет избран президентом, то обязательно установит правду о смерти брата).

«Если самолет с убойцей Роберта Кеннеди вдруг упадет на лос-анджелесскую тюрьму, где сидит убойца Кинга, и оба убийцы при этом погибнут, то и тогда это будет называться случайным стечением обстоятельств. Неприятным, невероятным, страшным совпадением...»

Роман Чейза трагичен и серьезен. Вместе с тем он глубоко ироничен. Ирония его идет по самому большому счету, ибо чего стоят все попытки отдельных блюстителей закона противопоставить гангстерам изощреннейшую полицейскую технику, когда «прогнила суть вещей».

И тут я не могу не вспомнить мягкой, но, если вдуматься, гораздо более тревожной фразы, сказанной в одном из выступлений Жана Непота — генерального секретаря Интерпола — Международной организации уголовной полиции. Он сказал: «Перед полицией стоит нелегкая задача, она не сможет справиться с нею, если параллельно в различных районах мира не будут решены проблемы экономического, социального и воспитательного характера».

И последнее замечание. Сегодня в западной детективной литературе существует направление, которое объективно героизирует гангстеров. Аналогичные произведения появляются и в кинематографе. На неустойчивого подростка порой они могут оказать отрицательное воздействие.

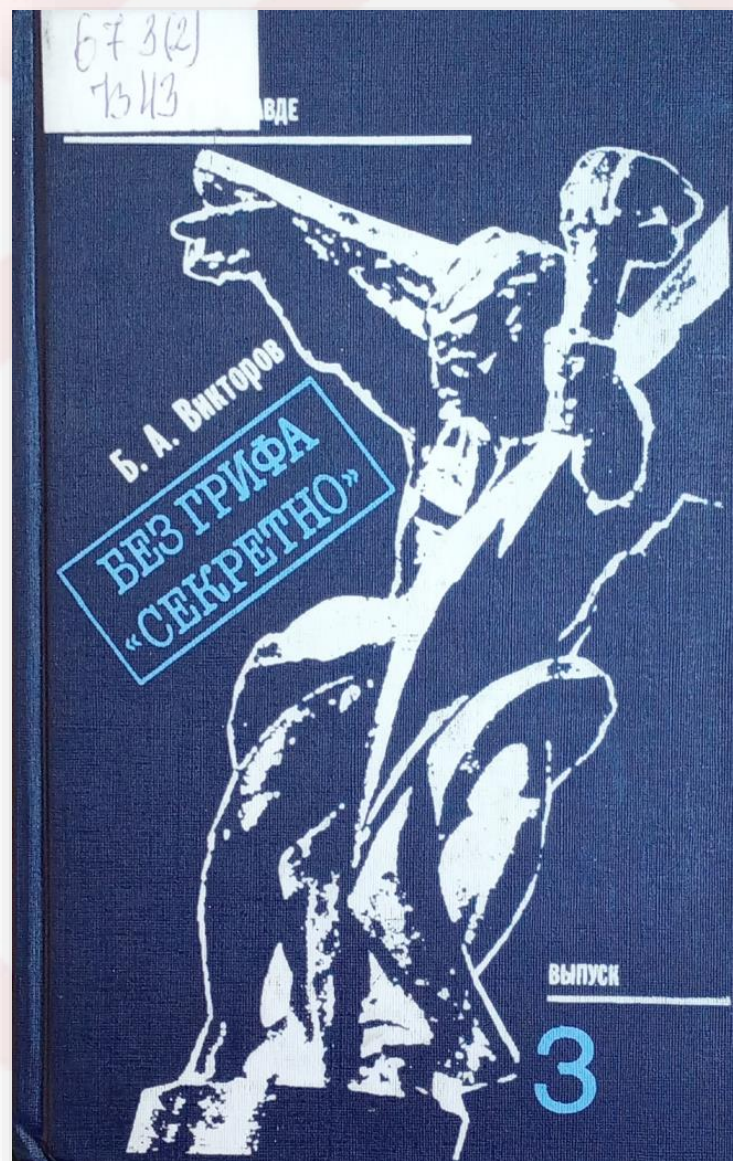
Я специально хочу отметить мастерство Чейза и в том плане, что, хотя его роман «битком набит» гангстерами, ни у кого из читателей ничего, кроме отвращения, они вызвать не могут. В этом смысле совершенен финал романа: образно говоря, все пацаны собрались в одной банке... Образ самого омерзительного — Феррари — создан Чейзом с объективной детальностью патологоанатома. Растленное общество породило совершенное в своем уродстве чудовище.

На мой взгляд, роман Чейза — и я пытался показать это выше — сделанный с большим гражданским мужеством социальный анализ подлинного механизма пресловутой американской демократии.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА ВИКТОРОВА

(10/12/1916 – 15/04/1993)

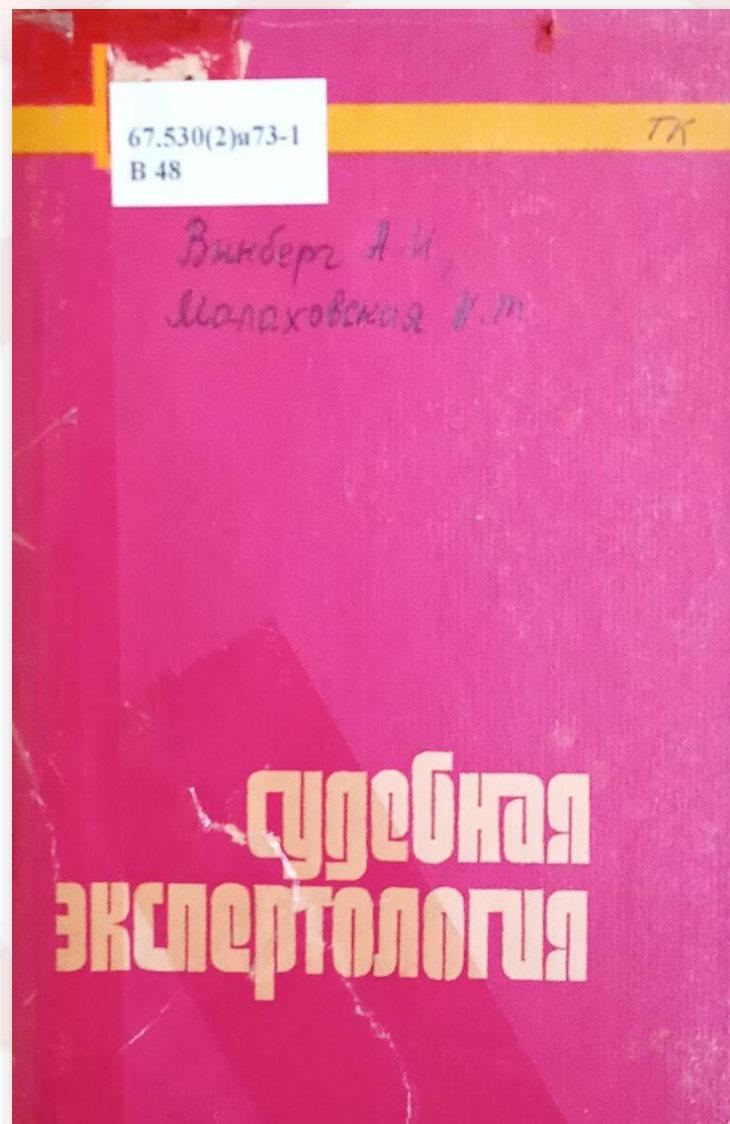

ПАМЯТИ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА

ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

67.530(2)я73-1
В 48

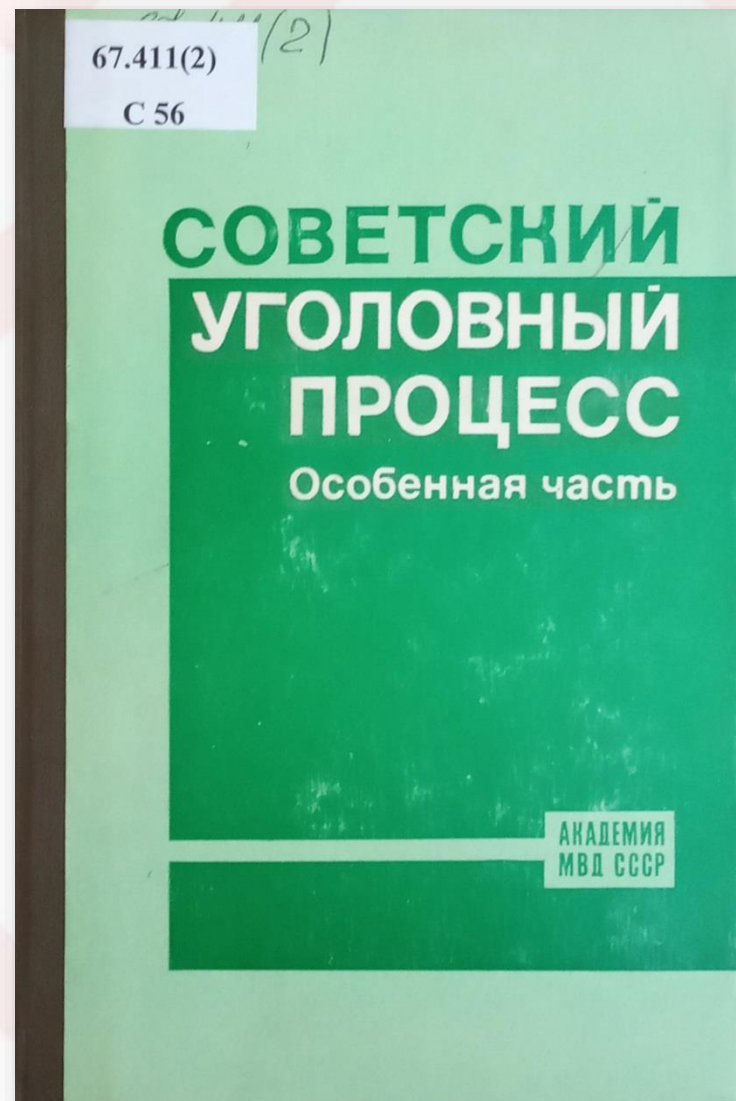
ТХ

Винберг В. И.,
Малаховская В. М.

судебная экспертология

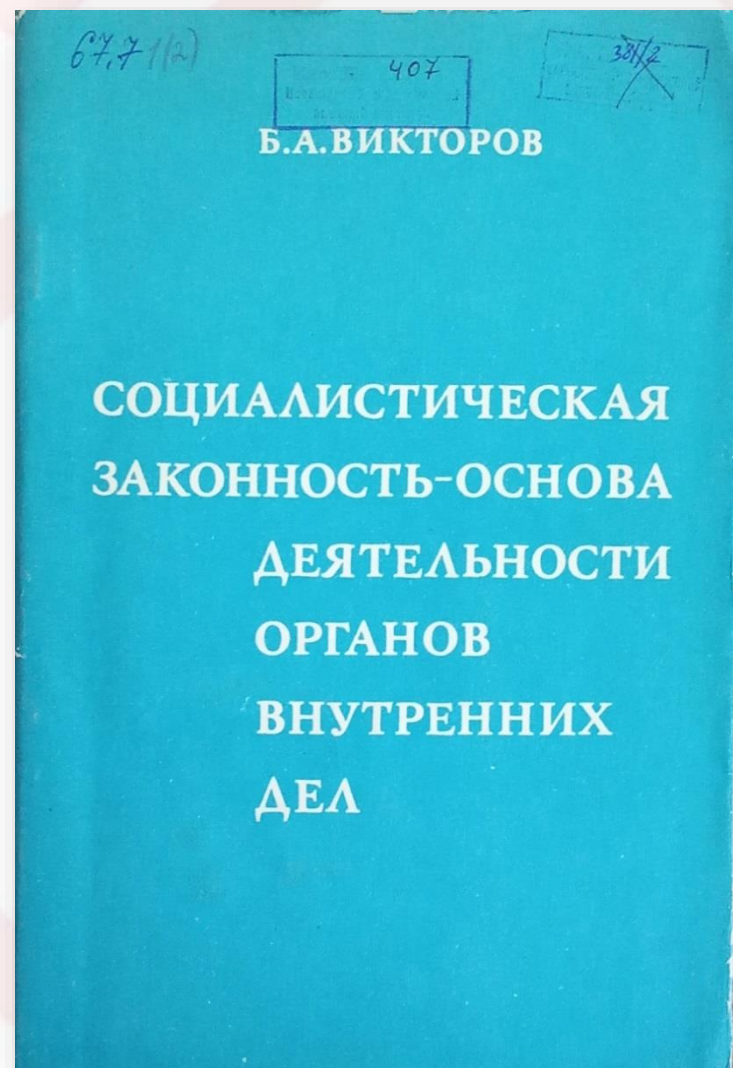
ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

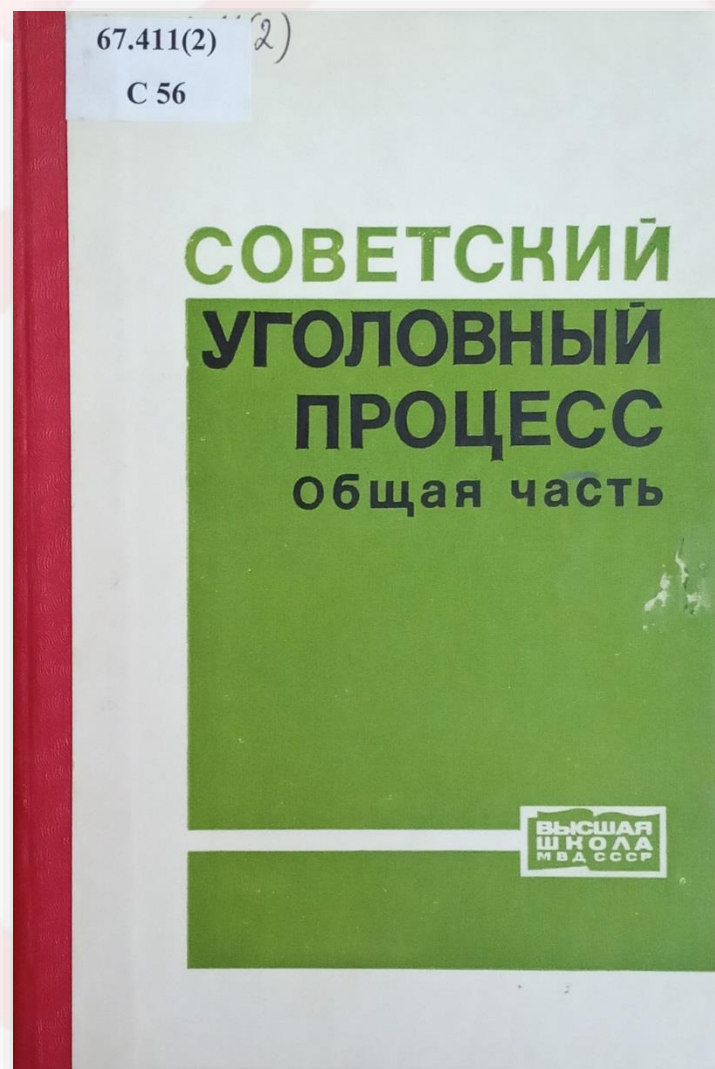
ПАМЯТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА
ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

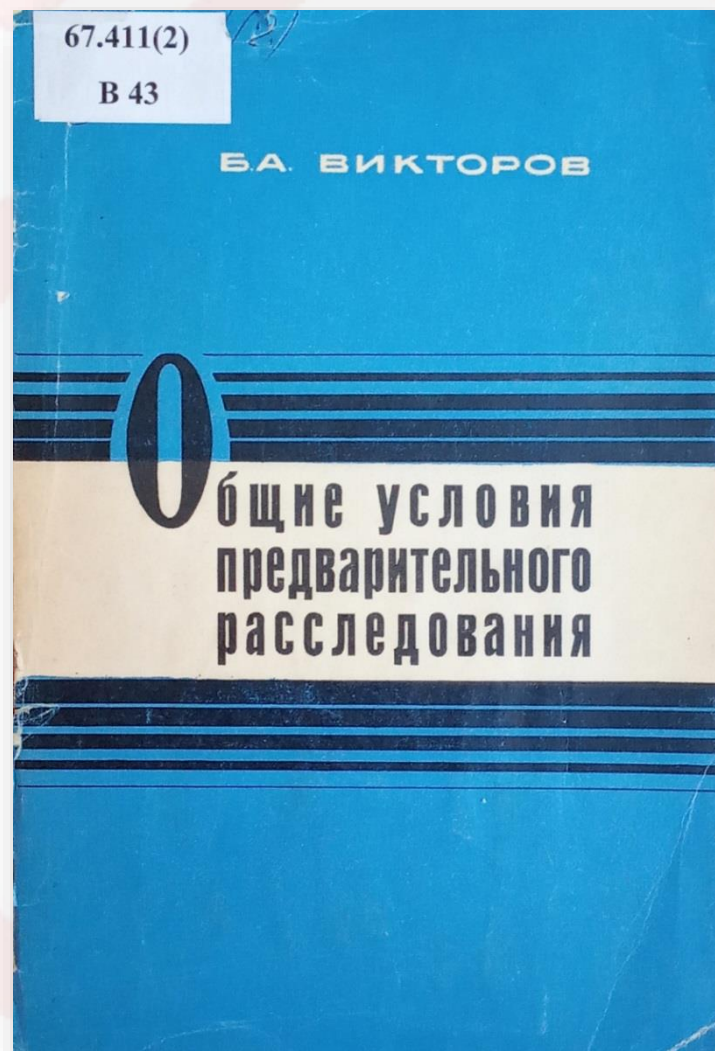
ПАМЯТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА
ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

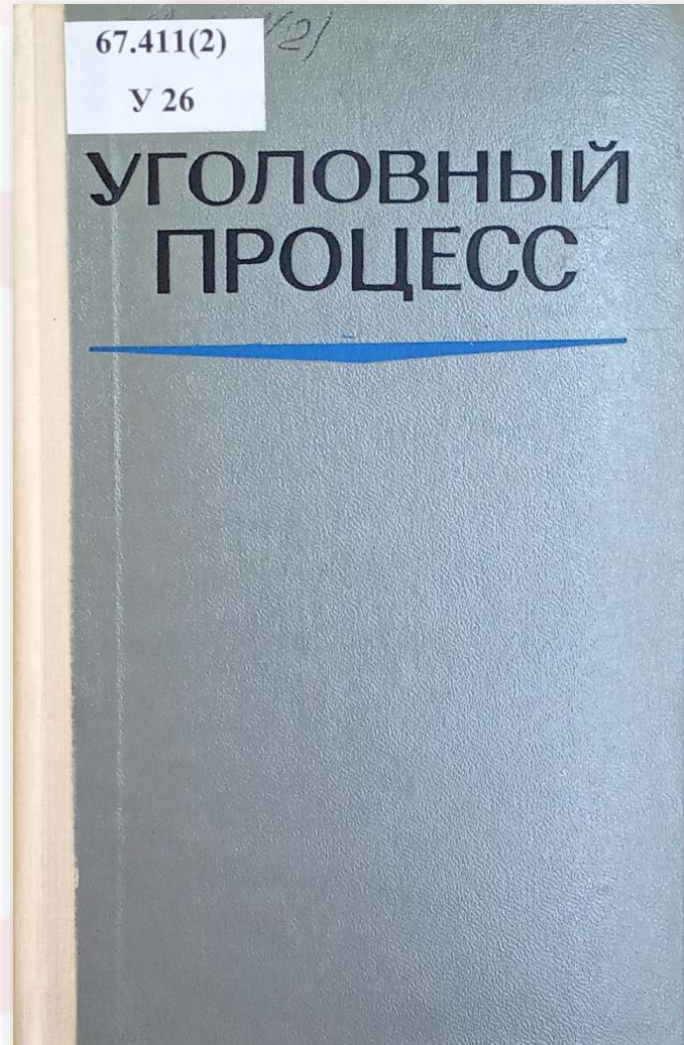
ПАМЯТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА
ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

ПАМЯТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ
БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА
ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

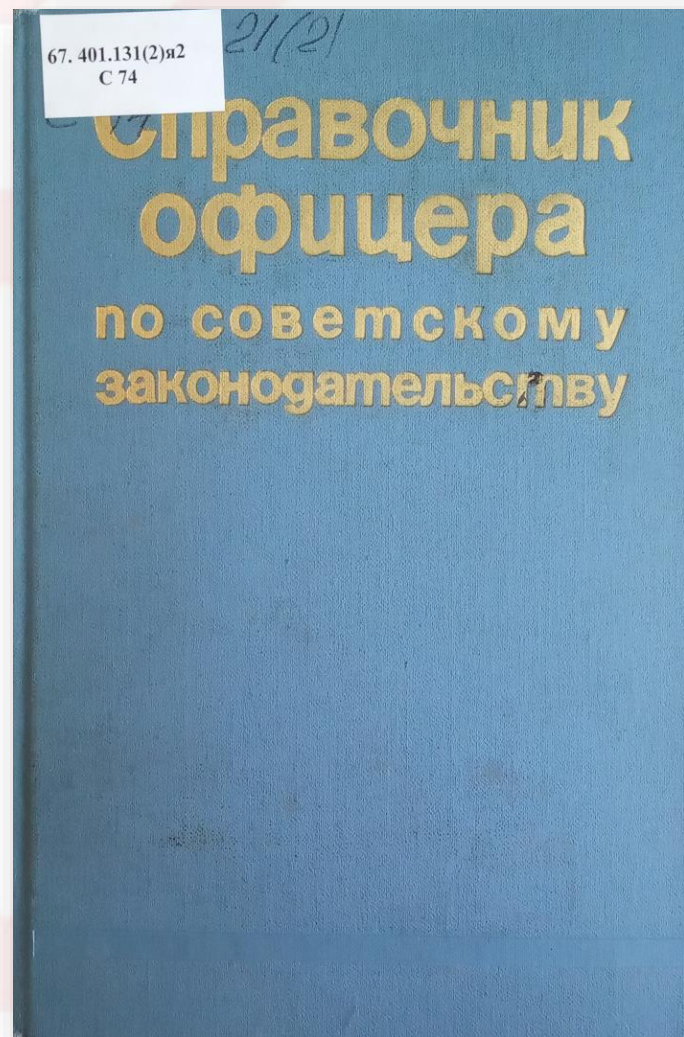
ПАМЯТИ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ

БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА

ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]

ПАМЯТИ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮСТИЦИИ

БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА

ВИКТОРОВА

[10/12/1916 – 15/04/1993]